
В. Е. ГАРПУШКИН

УНИВЕРСАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА ФИЛОСОФИИ: ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВА

История европейской философии с самого начала зависела от действия двух противоположных и в то же время пересекавшихся парадигм философствования – универсализма и атомизма. Они представляли собой противоположно направленные пути объяснения и определения земных вещей: как частей (элементов) космического целого, которое их порождает и определяет (универсализм); как совокупности (целостности) элементов (частей, атомов), из сочетания которых они возникают и которые их определяют (атомизм). Развитие философии со временем показало, что эти пути «вниз» (от целого к частям) и «вверх» (от частей к целому) взаимосвязаны и взаимодополнительны, то есть необходимо их сочетание, подобно сочетанию близких им методов анализа и синтеза. Но этому пониманию предшествовала долгая история противостояния сторонников этих различных парадигм, в ходе которого они корректировались и сближались. При этом эти парадигмы являли собой разные формы решения проблем соотношения общего и единичного, целого и частей, сущности и существования.

Проблема универсализма становится особо актуальной и острой в философии и гуманистике с конца XX в. в связи с наступлением глобализма в международной экономике, политике и культуре, которое встречается жаркими спорами и столкновениями его сторонников и противников. Нетрудно увидеть связь или сходство философского универсализма и глобализма. Однако чтобы глубже уяснить связь этих явлений, необходимо исследовать парадигму универсализма, а для этого надо хотя бы кратко рассмотреть его историю и возможную перспективу.

Универсализм (от лат. *universum* – «мир, Вселенная») в европейской философии возник как установка мышления древнегреческих

философов-досократиков VI–V вв. до н. э. Анаксимандра, Гераклита, Анаксагора и других, учивших, что мир представляет собой единое упорядоченное целое, любая часть которого является микромиром, порожденным делением большого мира (Космоса) и потому подобным ему. Такой взгляд соответствовал специфике формировавшейся философии как формы мировоззренческого знания, то есть знания о мире в целом и потому наиболее общего, синтетического и вместе с тем максимально гипотетического. Эта начальная, довольно смутная форма универсализма содержала в зародыше главную суть всех последующих его форм. Его можно определить как натурфилософский, образно-поэтический и наивно-диалектический универсализм, в котором преобладали материалистические моменты. В дальнейшей истории универсализма возобладали его идеалистические формы.

Более рационализированной и систематизированной формой античного универсализма был универсализм неоплатоников (Плотин, Порфирий, Прокл и др.). По их представлению, мир един и упорядочен благодаря некому абстрактному, неопределенному, непознаваемому божеству – «единому» (или «благу»), которое пронизывает все части мира, вследствие чего они являются, в сущности, тождественными. «Единое» истекает (не уменьшаясь) по ступеням иерархии из небесного мира в мир земной, определяя душу (сущность) всех его сфер и вещей, а затем восходит по этим ступеням снова в небо благодаря стремлениям души этих вещей к своему источнику. Это был мистический универсализм в форме своеобразного динамического пантеизма.

Следующей формой универсализма был средневековый теистический реализм (Августин, Эриугена, Ансельм Кентерберийский и др.). Исторической заслугой средневековой схоластики была постановка проблемы соотношения общего и единичного в форме знаменитого спора об онтологическом статусе универсалий (общих понятий). Суть спора состояла в решении вопроса, существует ли общее *до* единичных вещей, *в* самих вещах или только *после* вещей (в понятиях, или смыслах имен вещей). Сторонники схоластического реализма считали, что общее реально существует до вещей в виде идей бога о них, выступая по ступеням преобразования конечными причинами существования отдельных вещей. Средневековый

универсализм явился предтечей классического европейского рационализма.

Наиболее развитой формой универсализма эпохи Возрождения был диалектический пантеизм Николая Кузанского, сочетавшего идеи неоплатонизма и христианской мистики с идеями математики и зарождавшейся опытной науки. Универсум представлялся им как бесконечное иерархически организованное целое, система, части которой, делимые на все меньшие миры, становятся все более «определенными» сочетаниями максимума и минимума.

В эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.) европейская философия становится служанкой науки, что отразилось и в образе универсализма того времени. Он приобретает две разновидности – онтологическую (натуралистическую) и гносеологическую. Натуралистический универсализм (Бэкон, Гоббс, Локк, Гольбах) гипостазировывает открытые к тому времени наукой и предполагаемые разумом принципы, законы и свойства природной среды на всю Вселенную, а гносеологический универсализм (Декарт, Спиноза, Лейбниц) предписывает всякому познанию нормы и методы математики и механики. Особую, переходную, форму приобретает универсализм у Канта, стремившегося сделать метафизику точной наукой. Его версия универсализма опиралась, с одной стороны, на признание объективности, вечности и иерархической упорядоченности материального мира, а с другой стороны, на «всеобщие и необходимые» формы априорного сознания – категории чувственности, рассудка и разума, созидающие объекты этого мира в познании на основании материала чувств с помощью логики, воображения и разных форм синтеза. Выдвинутый Кантом принцип активности сознания в значительной мере обусловил особенности универсализма других представителей немецкой классической философии – Фихте, Шеллинга, Гегеля, Фейербаха.

Гносеологический универсализм Фихте представляет собой, по сути, абсолютизацию его субъективно-диалектического «антитетического» метода построения мира в познании. Панлогический универсализм Гегеля основан на абсолютизации объективно-идеалистической «отрицательной» диалектики сознания в отличие от онтологического и пантеистического универсализма позднего Шеллинга, основанного на «позитивной» «идеалистической» диа-

лектике синтеза натурфилософии, мифологии и христианского откровения. Абстрактно-натуралистический антропологический универсализм Фейербаха был замешан на абсолютизации якобы неизменной природы человека и развитии религии как духовной основы общества и истории.

Универсализм классического позитивизма (Конт, Литтре, Спенсер, Милль) отличается от идеалистических и материалистических форм универсализма прежде всего тем, что, идя по пути феноменализма, усматривает общее не в сущности вещей, а в их связях и законах, синтезирующих эти связи, которые последовательно открываются науками: математикой, астрономией, физикой, химией, биологией, социологией. Реальные вещи определяются законами универсальной эволюции – движением от простых форм к сложным, сочетанием дифференциации и интеграции форм, порядка и прогресса.

Марксистский абстрактно-диалектический и идеолого-догматический социальный универсализм означал абсолютизацию социальных противоречий и социального насилия как способа их разрешения (пролетарской революции и диктатуры пролетариата, его партии и государства), социального равенства – как уравниловки, социальной справедливости – как единого распределения, социального единства – как единообразия, социальной однородности – как унификации.

В XX в. выделяются гносеологический универсализм неопозитивизма (Карнап, Тарский, Рассел, Витгенштейн и др.), пытающегося создать общую логику и методологию, а также общий язык науки; «синтетический» универсализм неотомизма (Жильсон, Маритен, Сертийанж, Бохеньский и др.), сочетающий основы католицизма с «дополняющими» их идеями различных форм философии и современной науки; антропологический универсализм персонализма, экзистенциализма, философской антропологии, исследующий универсалии сущности человека (свобода, ответственность, открытость, уникальность, незавершенность, творчество, вина, страх и др.), методологию которого определяет антропоцентризм. Особую форму представляет социологический универсализм О. Шпанна, основанный на идеях Платона и Аристотеля, немецких мистиков и идеалистов, особенно Гегеля. Он создал учение о категориях, в центре которого находится категория «целостность».

Итак, обобщая историю философского универсализма, можно дать ему следующую общую характеристику как тенденции построения (парадигмы) философского знания. Мир (универсум) понимается как бесконечное упорядоченное целое, система, части которой представляют собой меньшие миры и определяются путем дедукции из основных свойств универсума. В центре внимания универсалистов были три основные проблемы – соотношение частей универсума; соотношение общего и единичного в универсуме; соотношение целого и частей в универсуме. Решение этих проблем выразилось соответственно в трех принципах – всеединства (или всеобщего изоморфизма, то есть взаимного подобия в сущности элементов универсума между собой и универсуму в целом), общности (примата общего над единичным) и целостности (примата целого над своими частями).

Кроме этих основных характеристик, большинству прежних форм универсализма были присущи субстанциализм, системность, рационализм, редукционизм, жесткий детерминизм, которые не представляются неизбежными свойствами всякого универсализма.

Камнем преткновения прежнего, классического, универсализма явилась главная проблема всякой науки и философии – проблема соотношения общего и единичного, которую он не смог убедительно решить вследствие абсолютизации общего и недооценки единичного.

Однако признание этого недостатка отнюдь не отрицает продуктивности парадигмы философского универсализма вообще, ибо эта парадигма соответствует самой специфике философии как знания о всеобщем, а требует, очевидно, коррекции этой парадигмы.

В XIX и особенно в XX вв. философия все более становилась служанкой политики, разные формы философии использовались для «теоретического обоснования» различных социальных и политических доктрин и течений, например геополитики, технократизма и пр. Философский универсализм при этом сыграл особо заметную роль, послужив методологической опорой двух ведущих форм социального универсализма в XX в. – тоталитаризма и глобализма. Неубедительное решение проблемы соотношения общего и единичного прежним универсализмом отразилось в практике этих форм самым наглядным и пагубным образом.

Практическим вдохновителем и проводником современного глобализма выступил международный капитал во главе с американским. И нынешняя практика глобализации, по сути, выражает стремление США к мировому господству. Начавшись с экономической экспансии, она все более втягивает в свою орбиту политику, культуру и другие сферы общественной жизни стран мира, подчиняя их американским стандартам. Такая универсализация выливается в примитивную унификацию – насаждение единых (американских) шаблонов экономики, политики, культуры, стереотипов сознания всем народам. Она подрывает национальный суверенитет и национальную культуру стран, увеличивает разрыв и отчуждение между богатыми и бедными, обесценивает роль государства и профсоюзов в защите интересов и прав граждан. Эта псевдоуниверсализация противоречит универсальной сущности человека и культуры и поэтому вызывает все нарастающий протест общечеловеческой цивилизации по всему миру. Ее может и должна преодолеть гуманистическая универсализация (глобализация), диалектически сочетающая общее и единичное, не теряющая в общечеловеческой цивилизации и культуре ее неповторимых локальных, индивидуальных форм. Ведь без сохранения этих индивидуальных форм и их взаимной коммуникации общечеловеческая цивилизация и культура, которая питается их «соками», потеряет поддержку и в конце концов придет в упадок. Об этом говорит история мировых типов культуры и цивилизации.

Таким образом, практика современного глобализма подтвердила недостатки прежнего универсализма и тем самым востребовала его новой, более адекватной бытию формы. Такой формой представляется *гуманистический универсализм*. Сохраняя преемственность в отношении позитивного ядра классического универсализма (принципы всеединства, целостности, общности), гуманистический универсализм призван преодолеть его недостатки – субстанциализм, абсолютизацию общего, абстрактный рационализм, редукционизм, жесткий детерминизм. Соответственно предстает образ нового универсализма со следующими чертами.

Мир понимается как вечная и бесконечная идеально-материальная реальность, единое целое, универсальная система, состоящая из бесконечного множества взаимноизоморфных миров разных мас-

штабов, форм и уровней развития. Ему свойственны движение, противоречивость, относительная иерархическая упорядоченность частей, их равнозначимость для гармонии и устойчивости целого.

Главный предмет гуманистического универсализма – человек, сущность которого – потенциальная универсальность, а основное противоречие – между этой универсальностью и реальной специализацией. Это противоречие вызвано действием социальных законов разделения труда и конкуренции производителей на рынке и в коммуникации. Оно будет постепенно ослабевать и частично разрешаться по мере развития самостоятельности и универсального образования.

Отличительные идеи гуманистического универсализма – это идеи несубстанциальности бытия, несистемного статуса философии (всякая *система* знания является односторонней, а также чревата догматизмом), взаимной дополнительности различных течений философии, синтеза их жизнеспособных элементов.

Исходным принципом гуманистического универсализма является *принцип всеединства* (или универсальности). Согласно ему любой объект познания – часть бесконечного целого, Универсума, отражающая его основные свойства и закономерности и связанная со всеми другими его частями, и потому она является микроуниверсумом. Принцип универсальности характеризует и само знание. Наука, искусство и прочие формы знания – духовные универсумы, а знаки их языков – микроуниверсумы, поскольку их семантика отражает весь язык. С другой стороны, принцип всеединства требует всестороннего подхода к объектам, формам и методам познания.

Принцип автономности конкретизирует любой универсум через относительную независимость и несводимость его частей, уровней, процессов как основу его иерархической упорядоченности. Этот принцип противостоит абсолютизации общего и единичного, а также фундаментализму и редуccionизму.

Принцип неопределенности отвергает абсолютную определенность, безупречную «строгость» (полноту и точность) теоретических построений, определений и обоснований как иллюзорные, фактически невыполнимые претензии, игнорирующие бесконечное многообразие, изменчивость и противоречивость Универсума, моменты беспорядка и спонтанности в нем. Он противостоит жесткому детерминизму и строгому рационализму классического универсализма.

Принцип динамического (колебательного) равновесия утверждает стабильность и гармонию в Универсуме. Противоположные элементы, силы, стороны, процессы Универсума уравниваются во всеобщем балансе своего взаимодействия, взаимно ограничивая силу и сферу своего влияния и тем самым обеспечивая относительную устойчивость его частей, свойств, связей, законов. Но это равновесие не статичное, а благодаря противоречиям периодически нарушаемое, динамическое, что придает бытию определенный ритм колебаний.

Принцип соревнования-синтеза означает, что развитие частей и областей Универсума, а также идей и теорий осуществляется путем взаимодействия их противоположностей, основными стадиями которого выступают их соревнование-сопротивление, соревнование-действие и соревнование-слияние, конечным моментом которого является их переход путем синтеза в качественно новое образование.

При таком понимании противоречия его ведущим аспектом признается позитивный, соревновательный, творческий аспект взаимодействия противоположностей, а его негативный, конфликтный, разрушительный аспект, в отличие от гегелевско-марксовского подхода, рассматривается как дополнительный, экстремальный.

Принцип критического гуманизма требует не слепой любви и уважения к человеку, а запрещает его идеализацию и абсолютизацию, отвергает антропоцентризм, признающий человека высшим созданием природы и мерой всех вещей, что утверждал классический гуманизм. Высшей мерой всех вещей и человека служит Универсум, ибо абсолютное выше относительного, вечное – временного, бесконечное – конечного. Возможности человека широки не только в позитивном направлении, как полагали старые гуманисты, но и в негативном, как показала история. Поэтому критический гуманизм требует от человека самокритичности и ответственности перед Универсумом за нарушение его законов и гармонии окружающей среды.

Принцип методологической сдержанности характеризует новый универсализм не как безупречное «научное мировоззрение», «итог и высшее достижение всей предшествующей философии» (как преподносила себя марксистская философия), а как духовную лабораторию, исследующую основные проблемы человека и общества как особых универсумов и методологию их относительного решения.

Принцип осторожного обобщения предохраняет от ошибок необоснованного обобщения и искусственного синтеза. Суть познания связана с обобщением и синтезом, но обобщение обычно упрощает и в чем-то искажает реальность, лишая ее полноты, конкретности, индивидуальности. Поэтому обобщать необходимо осторожно, неспешно, избегая категоричности и абсолютизации. Обобщения необходимо периодически пересматривать и корректировать. Научной и социальной ценностью обладает *объективно* общее, возникшее естественно в самой жизни, а не навязанное ей извне волюнтаристами.

Принцип духовной свободы, или внепартийности, исключает примат и диктат политики и идеологии в отношении философии как противоречащий ее творческому духу и бескорыстному поиску истины волюнтаризм, особо вредный субъективизм и, в сущности, утонченный аморализм, поработачающий и извращающий познание, дискредитирующий духовную культуру и в конечном счете ведущий все общество к стагнации. Политика должна не властвовать над философией, а основываться на ней, поскольку философия обобщает результаты науки и практики и выявляет сущность и закономерности всякой деятельности, в том числе политической. Гуманистический универсализм призван обосновывать политику гуманную и реалистическую.

Кроме указанных принципов, парадигма гуманистического универсализма включает и другие принципы современной научной методологии: принципы историзма, дополнительности, соответствия, системности, относительности, плюрализма и др.

В заключение укажем, как нам представляются *сильные и слабые стороны парадигмы универсализма*.

Универсализм соответствует специфике философии как знания о всеобщем и поэтому выступает ее ведущей парадигмой.

Универсализм максимально учитывает бесконечность как полную среду своих объектов и потому дает более полное знание о них.

Строя универсум рассуждения об объектах, универсализм использует метод универсального синтеза, что позволяет получать более объективное знание об этом универсуме и его частях.

Определяя объекты, исходя из целого универсума рассуждения, универсализм использует метод дедукции, дающий более точное знание.

Синтезируя позитивные элементы различных систем и течений философии, современный гуманистический универсализм позволяет постепенно сокращать односторонность и гипотетичность философского знания и строить его более надежный универсум.

Но познавательные возможности парадигмы универсализма не безграничны. Его недостатки являются продолжением его достоинств, а именно: неизбежная незавершенность синтеза как универсума рассуждения, так и универсума философии поддерживает некоторую неопределенность знания об универсуме рассуждения и о внутреннем строении его объектов. Определяя отдельные объекты как следствие и конкретизацию общих свойств их универсума, то есть правильно выделяя общее в объектах как их сущность, классический универсализм вместе с тем не учитывал их единичное, особенное. Вот почему парадигма универсализма должна сочетаться с парадигмой атомизма, позволяющей получать более строгое знание о строении объектов, поскольку внешняя и внутренняя детерминации предполагают и дополняют одна другую в универсуме всеединства, формируя целостность объектов.

Универсализация знания со временем будет нарастать, отражая и стимулируя, с одной стороны, движение современного научного и гуманитарного сознания от земного к космическому измерению, а с другой стороны, процессы социальной интеграции государств и народов на почве утверждения и развития общечеловеческих интересов и ценностей. Философия гуманистического универсализма и призвана по-своему ответить на этот вызов истории, предложив обществу новые, более надежные духовные опоры для устойчивого развития человеческого взаимопонимания, взаимосовершенствования и взаимодействия со всем Универсумом.